

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству ходатайства

Султаналиева Марата Бакаевича, представляющего интересы
Асанбаева Сейитгазы о проверке конституционности нормативных
положений статей 65, 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики

25 марта 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Кыдырбаева К.Дж., Нарынбековой А.О., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Асанбаева С.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 10 декабря 2019 года поступило ходатайство Султаналиева М.Б., представляющего интересы Асанбаева С. по доверенности о проверке соответствия нормативного положения статьи 65 Трудового кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «работодатель направляет работнику почтовое уведомление о необходимости явиться за трудовой книжкой либо дать согласие на ее отправление по почте. Работодатель освобождается от ответственности за задержку выдачи трудовой книжки со дня направления уведомления» в той мере, в какой отсутствует конкретная процедура письменного вручения указанного уведомления работнику под его личную роспись, а также нормативного положения статьи 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «в течение 2 месяцев со дня ознакомления с приказом об увольнении либо со дня выдачи трудовой

книжки» в той мере, в какой отсутствует норма о вручении работнику приказа об увольнении, не предусматривается конкретная процедура письменного ознакомления с подобным приказом, а также не регламентируется порядок выдачи трудовой книжки пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы, по сути, создали предпосылки к тому, что он не имея права на получение от работодателя приказа об увольнении, будучи не ознакомленный с приказом об увольнении из-за отсутствия таких норм в статье 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики, а также не уведомленный лично о необходимости явиться за трудовой книжкой из-за отсутствия нормы о письменном вручении данного уведомления работнику под его личную роспись, фактически лишился возможности отстоять свои нарушенные конституционные права на свободу труда и судебную защиту, гарантированные Конституцией Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, 12 февраля 2015 года Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики (далее-Госагентство) провело заседание Коллегии, по итогам которой было принято постановление о деятельности Госагентства за 2014 год, пунктом 5 которого было принято решение внести на рассмотрение руководства увольнение Асанбаева С. за неоднократное ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей.

Как отмечено в ходатайстве, Асанбаев С., будучи членом Коллегии Госагентства, на заседании отсутствовал, так как находился на стационарном лечении. В этой же время, 12 февраля 2015 года он узнает о предстоящем его освобождении от занимаемой должности и вечером того дня прибывает на работу, чтобы прояснить ситуацию. Однако фактически Асанбаев С. не смог попасть в этот и последующие дни в свой кабинет и об этом факте с его

участием составляется соответствующий Акт, подтверждающий отсутствие доступа в служебный кабинет Асанбаева С.

Субъект обращения отмечает, что работодатель, в лице Госагентства, нарушив установленный законом порядок о расторжении трудовых договоров, фактически нарушил основное право Асанбаева С., как работника, на рабочее место, регламентируемое статьей 19 Трудового кодекса Кыргызской Республики. Несмотря на это, следующие несколько дней Асанбаев С. продолжил приходить на работу, чтобы получить официальные разъяснения со стороны своего руководства.

16 февраля 2015 года в конце рабочего дня Асанбаев С. был вызван руководителем Госагентства, который ознакомил его с вышеуказанным постановлением коллегии, содержащим основания его увольнения, и отметил, что приказ об увольнении Асанбаева С. будет подписан в этот же день, с которым он будет ознакомлен. Таким образом, Асанбаев С. был уведомлен об увольнении, однако, с этим приказом официально в установленном законом порядке его никто не ознакомил, трудовую книжку ему не выдали.

Асанбаев С. 1 марта 2015 года обратился с иском в суд, обосновывая свое обращение тем, что его официально не ознакомили с приказом под расписку в течение 3 рабочих дней со дня его издания в соответствии со статьей 147 Трудового кодекса Кыргызской Республики, а уведомили его только устно.

Заявитель отмечает, что представители Госагентства пытались доказать, что Асанбаев С. не уволен, при этом не озвучивали и не объясняли причину нарушения его права на рабочее место. 10 сентября 2015 года представитель Госагентства заявил в суде, что истец был уволен за прогул по приказу от 1 июня 2015 года. Однако, в течение судебного процесса, который затянулся на несколько месяцев, представители Госагентства не сообщали о необходимости прихода на работу, а также о готовности со стороны работодателя вновь обеспечить ему рабочее место.

Субъект обращения указывает, что в итоге, по прошествии 12 месяцев решением Октябрьского районного суда города Бишкек от 3 марта 2016 года исковое заявление Асанбаева С. оставлено без удовлетворения с указанием в мотивировочной части о необходимости предоставления истцом суду приказа об увольнении за подписью работодателя, что в свою очередь не было сделано им.

Султаналиев М.Б., отмечает, что попытки Асанбаева С. доказать в судах незаконность его увольнения были тщетными. Все три инстанции судов основывают свои решения на части 1 статьи 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики, согласно которой работник имеет право обратиться в суд по спорам об увольнении в течение 2 месяцев со дня ознакомления с приказом об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. По мнению заявителя, суды отказывают в удовлетворении иска именно по этой причине, несмотря на то обстоятельство, что Асанбаев С. не был официально под роспись ознакомлен с приказом об увольнении.

С момента подачи искового заявления в районный суд и до вынесения постановления Верховным судом Кыргызской Республики Асанбаев С. утверждал, что он не был в установленном законом порядке ознакомлен с приказом об увольнении и уведомлений об этом со стороны Госагентства не получал.

Более того, при судебном разбирательстве в Верховном суде Кыргызской Республики Асанбаевым С. был предоставлен официальный ответ с извинениями Бишкекского главпочтамта о том, что соответствующие заказные письма на имя Асанбаева С. по вине почтальона 40 отделения связи Кантороевой А. были вручены ненадлежащему лицу, в нарушение требований статьи 144 Почтовых правил.

Именно этими уведомлениями Госагентство обосновывало пропуск срока обжалования увольнения Асанбаевым С., а суды трех инстанций в своих решениях поддержали эти доводы Госагентства и отказали ему в удовлетворении иска о восстановлении на работе.

С учетом перечисленных фактических обстоятельств дела, заявитель отмечает, что оспариваемая норма в действующей редакции может создать реальный прецедент к нарушению конституционного права гражданина на свободу труда, принцип которого, безусловно, включает в себя предостережение от необоснованных увольнений, а также конституционного права работника на судебную защиту от незаконных увольнений.

При этом, по его мнению, статья 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики не содержит норму о том, что уволенному работнику работодатель обязан вручить приказ об увольнении.

Следовательно, отсутствие императивных положений в оспариваемой норме о необходимости вручения приказа об увольнении работнику и неточная формулировка об ознакомлении с данным приказом без какой-либо четкой процедуры ознакомления с ним, может стать существенным препятствием для реализации гражданами своих прав на свободу труда и судебную защиту, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

Кроме того, как полагает заявитель, редакция абзаца пятого статьи 65 Трудового кодекса Кыргызской Республики, на практике также создала прецедент возможного нарушения конституционных прав граждан на судебную защиту и свободу труда.

По мнению субъекта обращения, отсутствие конкретной процедуры вручения и получения работником уведомления о необходимости явиться за трудовой книжкой либо дать согласие на ее отправление по почте, способно создать ситуацию, когда в действительности работник по вине третьих лиц или по злему умыслу работодателя может не получить данное уведомление и формально пропустить срок исковой давности на обжалование, лишившись своих конституционных прав на судебную защиту при увольнении. В подобной ситуации законодателю следовало бы предусмотреть такую норму, когда работодатель не должен ограничиваться разовым и сомнительным отправлением уведомления по почте, а обязан в случае неявки и (или) отсутствия сведений о местонахождении работника доказать свои

действительные намерения по уведомлению работника, к примеру, путем повторного уведомления через жилищно-эксплуатационную организацию или орган местного самоуправления по месту жительства.

Наряду со статьей 42 Конституции Кыргызской Республики, право каждого на свободу труда закреплено также и в международных правовых актах, а именно, он находит свое отражение в статье 23 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

Помимо этого, статья 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах провозглашает о том, что участвующие в Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и примут надлежащие меры к обеспечению этого права. При этом Пакт акцентирует внимание на обязанности государств содействовать обеспечению права на труд, и именно государства должны создавать возможности для его реализации.

С учетом вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Асанбаева С. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного

Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Однако приведенные доводы заявителя относятся к вопросам правоприменительной практики, и не содержат в себе какой - либо неопределенности, связанной с нарушением права каждого на судебную защиту и права на свободу труда, поскольку вытекают из неверного понимания сути оспариваемых норм.

Так, в частности, часть 1 статьи 414 Трудового кодекса предусматривает право работника обратиться в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров по спорам об увольнении - в течение 2 месяцев *со дня ознакомления с приказом об увольнении* либо со дня выдачи трудовой книжки.

Тогда как возможность рассмотрения индивидуального трудового спора судом предусмотрена пунктом 2 части 2 статьи 421 Трудового кодекса, согласно которой в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям работника о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора.

При этом, частью 5 статьи 414 указанного Кодекса установлено, что при пропуске по уважительным причинам указанных сроков они могут быть восстановлены соответственно комиссией по трудовым спорам и судом.

Таким образом, коллегия судей отмечает, что приведенные доводы не могут служить основаниями принятия обращения к производству в соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Султаналиева Марата Бакаевича, представляющего интересы Асанбаева Сейитгазы о проверке конституционности нормативных положений статей 65, 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Кыдырбаев К.Дж.

Нарынбекова А.О.